***

— Отойдём подальше от окон, — сказал Виктор спокойно, доставая свой смартфон и начиная что-то быстро печатать на сенсорном экране.

— Неужели мне стоит начинать волноваться? — спросил я с легкой улыбкой на лице.

Я был абсолютно спокоен. Вид этого мужчины у ворот школы не вызывал у меня страха.

— Нет… Не думаю, — ответил блондин задумчиво, уже не таким уверенным голосом, полностью сосредоточившись на телефоне. — Геджутель один из немногих Благородных, оставшихся на этом свете и знающим тебя ещё до потери памяти. По словам Мастера, у вас были… довольно напряженные отношения друг с другом.

— Враждовали, значит? — ухмыльнулся я, скрестив руки на груди.

— Я не могу сказать наверняка, — проговорил Виктор, убирая телефон обратно в карман. — Но если действующий глава клана Ландегре увидит тебя сейчас, сложно предположить, как он себя поведёт.

— Неужели, нападёт на меня?

— Я не исключаю такой вариант.

— Даже фактор школы, полной детей, его не будет смущать?

— Я знаю его достаточно хорошо, чтобы понимать, что он трепетно относится к традициям Благородных и не совершит столь опрометчивого поступка. Но я не хочу проверять это на деле. Думаю, ты меня понимаешь.

— Мне стоит покинуть академию? — серьёзно спросил я, перестав улыбаться.

— Хотя бы на несколько часов, — кивнул он. — Мастеру нужно встретиться с ним и обсудить некоторые вопросы лично. Он также должен предупредить господина Геджутеля о твоем существовании, ведь официально ты, Дензел, считаешься мертвым.

— Хорошо. Сообщишь, когда смогу вернуться домой?

— Конечно, — согласился он и поспешил в сторону лестницы.

Проводив его взглядом, я сразу отправился в сторону другой лестницы, в соседнем корпусе, чтобы незамеченным выбраться на улицу.

Я решил не нарушать свою традицию и отправился в бар сразу после побега из академии, но на полпути всё же изменил решение и повернул в другую сторону. Заходить в бар днём – идея не из самых заманчивых. В это время там работали другие бармены, и посетителей заходило намного больше. Найти душевное упокоение в такой суете было сложно, и мне не хотелось просто сидеть и ждать сообщения от Виктора. Свободные часы нужно провести с пользой.

Некоторое время я просто бродил по улицам Сеула, задумчиво размышляя о том, чем бы себя занять. В данный момент мне не хотелось думать о появившемся Благородном. Более того, в голову лезли всякие странные мысли, вызванные эффектом таблеток, но я уже мог контролировать это. Всякий бред быстро улетучивался. Однако случайная встреча со спешащей куда-то женщиной, перевозившей на велосипеде несколько горшков с цветами,

направила мои мысли в необычное русло, о котором я уже давно забыл.

Почти мгновенно я достал телефон и начал писать сообщение Мэри, предпочитая игнорировать возможность звонков.

[Я] — Привет. У меня есть для тебя важное задание. Ты свободна?

Ответ Мэри не заставил себя ждать.

[Мэри] — Да. Куда подойти?

На ходу я написал почти точный адрес и поспешил к месту, уже представляя, какое выражение лица у бывшего агента Союза будет, когда она узнает, в чём заключается «задание».

***

Цветочный рынок Янчжэ

Я неспешно прогуливался по узким проходам крытого рынка, внимательно рассматривая разнообразные растения на своём пути. Они были просто везде – стояли на полу и столиках, расставленные в аккуратные ряды и определённой последовательности, а также на шкафах с полками, которые образовывали собой целые коридоры и комнаты с «зелёными стенами». Народа на рынке было немного, поэтому мы с девушкой могли свободно перемещаться, наслаждаясь тишиной и приятными ароматами. Даже легкий смрад, исходящий от Мэри, почти не замечался.

Сама девушка молча следовала за мной, смирившись с тем, что я пригласил её просто в качестве компании, чтобы не скучать. К тому же я давно обещал Мэри некую миссию. Это, конечно, не убийства случайных граждан и даже не похищение школьников или нечто, что так же ассоциировалось со Союзом, но, по-моему, моё задание тоже было достаточно зловещим. Но, к моему удивлению, вместо кислого и недовольного выражения лица, которое я ожидал увидеть, Мэри оказалась совсем не против прогуляться по цветочному рынку, хотя она прямо сказала, что ожидала совсем другого.

Её настрой на самом деле меня обрадовал. После недавних событий с DA-5 между нами сохранялось некоторое напряжение, которое я хотел разрядить. Лишняя напряжённость мне ни к чему, особенно учитывая, что меня ожидало в ближайшем будущем.

Я прогуливался по рынку с особым намерением – уже давно меня преследовала навязчивая идея создания собственного сада возле дома Франкенштейна. Это странное желание появилось у меня не на пустом месте. Оно накапливалось на протяжении многих месяцев после каждого похода в продуктовый магазин, где качество сельскохозяйственной продукции сильно ухудшилось, а цены стали непомерно высокими. Часто приходилось искать новые магазины, где можно было купить натуральные продукты без химических добавок. К счастью, в Сеуле ещё оставалось несколько классических рынков, но правительство города медленно от них избавляется.

Поэтому в моей голове возникла идея о создании собственного хозяйства, но всё никак не находился подходящий момент для её реализации. Однако сегодня судьба сама привела меня на цветочный рынок, где я начал осуществлять первый этап своего плана. Благодаря моим знаниям, приобретенным с помощью телепатии ещё в прошлом, я был хорошо осведомлен в этой области, хотя не мог назвать себя профессионалом.

— Неужели тебе это и правда интересно? — внезапно спросила меня Мэри.

Мы остановились у отдела с рассадой, где я, сидя на корточках, рассматривал саженцы помидоров.

— А тебе разве нет? — ответил я ей вопросом, взглянув на неё.

Мэри держала в руке небольшой голубой горшок с маленьким алоэ. Она решила купить это безобиднее растение, и я полностью одобрял её выбор.

— Одно дело – иметь небольшое растение на подоконнике, а совсем другое – заниматься ведением полноценного сада, — подметила она, смотря на меня свысока.

— Мне казалось, что ты уже привыкла к причудам Благородных, — с улыбкой сказал я, повернувшись обратно к растениям.

— Катрин и другие ведут себя…

— Адекватно? — продолжил я фразу.

— Хм, ты сам это сказал, — она хмыкнула в ответ.

— Поверь, для этого мира будет гораздо лучше, если существо подобное мне, будет заниматься безобидными и рутинными вещами, — объяснил я. — Наступит конец света, когда мне вдруг захочется чего-то по-настоящему большего, чем просторная кухня, кабинет в академии и будущий сад перед домом.

— А сейчас у тебя нет такого желания?

— Пока я не решу все свои текущие вопросы, нет смысла загадывать далекие планы…

Вдруг из кармана донесся звук вибрации телефона, сообщая о новом поступившем сообщении.

Встав на ноги, я достал телефон и увидел сообщение от Виктора:

[Виктор] — Всё в порядке. Мастер переговорил с Геджутелем – обсудил многое за время своего отсутствия, а также предупредил его насчёт тебя. Он воспринял эту новость своеобразно, но всё же дал слово Мастеру, что не тронет тебя и пальцем. Ты можешь спокойно вернуться в академию или мы можем встретиться дома, когда будешь готов к «опытам».

[Я] — Я лучше отправлюсь домой. Ужин будет только в том случае, если результаты твоих экспериментов будут положительными. И да, насколько времени у нас задержится этот «гость»?

[Виктор] — Твой шантаж жесток, но, признаю, иногда дополнительная мотивация не помешает. Насчёт твоего вопроса точно не могу сказать, но, скорее всего, Геджутель покинет нас завтра. Он хочет увидеть тебя лично и завершить некоторые дела перед убытием.

[Я] — Понятно. До встречи.

Отправив сообщение, я спрятал телефон и посмотрел на Мэри.

— Похоже, на сегодня наши планы на цветочном рынке завершились? — спросила она, намекая на мою внезапную переписку с Виктором.

— Я бы не сказал, что все планы сорваны, но у нас есть ещё время...

***

После полуторачасового пути я наконец достиг дома, неся в руках только один горшок с небольшим зеленым кустиком помидора. В конечном счете, я решил не спешить с садом и ограничиться этим маленьким приобретением. В данный момент не хотелось тревожить душевное состояние хозяина дома, и мой энтузиазм постепенно угас. Нужно тщательно обдумать этот вопрос и только потом принимать осознанное решение и действовать.

В доме, на данный момент, никого не было, и я мог на время почувствовать себя полноправным властелином этого места. Как обычно, я включил свет и телевизор в гостиной, а затем направился на кухню. Там я поставил растение на столешницу в дальний угол, чтобы оно не помешало и не привлекало слишком много внимания. У меня были четкие планы на будущие помидоры с этого куста, и я не хотел, чтобы случайный гость что-то с ними сделал.

Завершив уход за новым обитателем дома, я решил приготовить себе чай. За спиной звучал телевизор, где со мной разговаривал диктор с новостного канала. Новости о реконструкции пешеходного моста, обновлении общественного транспорта, ужасные случаи жестокости в отношении домашних животных и далее, далее, далее… В какой-то момент я просто перестал воспринимать этот бесконечный поток новостей. Приподнятое настроение, которое меня сопровождало почти весь день, внезапно куда-то пропало, как только я переступил порог пустого дома. В какой-то момент меня охватило легкое чувство тоски, осознавая возможные последствия сегодняшнего вечера. Я начал трезво оценивать всё, что происходило.

Заварив самый обыкновенный пакетик чая, я отправился за кухонный стол, занимая своё законное место ближе к окну. Пригубив немного горячего напитка, я взглянул на кухню, где только начинал свой кулинарный путь и постепенно совершенствовался в этом деле. Простое хобби, начатое от банального безделья и неспособности первое время есть еду, приготовленную людьми.

Весёлое было время.

Я отхлебнул ещё немного чая, после чего перевёл взгляд на гостиную. На первый взгляд это были просто диваны, столик и телевизор, но сколько воспоминаний связано с ними...

Если так подумать, моя новая жизнь вышла немного скучной. Но я ничего не мог с собой поделать, ведь именно спокойствие мною ценилось превыше всего. Неторопливая рутина приносила особое удовольствие. Возможно, именно это пассивное состояние, из которого я не желал выходить, стало причиной, по которой я сейчас чуть ли не прощаюсь с этим миром, морально подготавливаясь уйти в вечный сон. Раньше я не испытывал подобного состояния, но шестое чувство подсказывало мне, что сегодня может произойти ключевое событие в моей жизни. Это может быть эксперимент Виктора или разговор с Рейзелом. Точно нельзя сказать, что-то точно произойдет, и это сильно повлияет на меня...

Ближе к шести часам вечера домой вернулся только Виктор, приехав на машине. Это немного удивило меня и вызвало некоторое разочарование, поскольку я ожидал увидеть больше людей. К этому времени я пересел на одноместный диван в гостиной и просто перещёлкивал каналы по телевизору, стараясь хоть как-то отвлечься от мрачных и тоскливых мыслей. Однако, это получалось так себе.

— Ты готов? — спросил собранным голосом Виктор, подходя к диванам.

— Наверное, — выдохнул я, вставая с места. — Идем в лабораторию?

— Да, пойдем.

Я молча последовал за Виктором, как уже делал много раз. Пока спускался по лестнице, пытался сосчитать ступеньки, но где-то сбился на двадцатой.

Когда мы достигли нижнего этажа, ученый отправился за своим любимым белым халатом, а я побрёл к МРТ. Мой настрой не мог не приметить Виктор.

— Выглядишь совсем без настроения, — произнёс он, застёгивая халат на ходу.

— Не обращай внимания, — отмахнулся я. — Это я так радуюсь предстоящему эксперименту.

— Понятно… Что же, бери стул и присаживайся где-нибудь, чтобы я мог подойти сзади, — начал он объяснять, подходя к раковине и открывая воду. — Мне нужно будет иметь свободный доступ к затылку. Я последние дни проводил множество экспериментов в этой области, так что можно сказать, что я уже профессионал.

— Кто-нибудь выжил после твоих экспериментов? — поинтересовался я, невольно улыбаясь.

— Самые первые испытуемые либо погибли, либо сошли с ума, но все последующие попытки оказались успешными. Уверяю тебя, нет повода для беспокойства.

— Тебе легко говорить, — ответил я, уже сидя на стуле лицом к выходу. — Кстати, где остальные? Ты говорил, что старик хочет со мной встретиться.

— Они сейчас в академии и продолжают обсуждения. Я попросил Мастера задержать всех Благородных, пока мы не закончим с тобой сегодняшний эксперимент, — ответил Виктор, подходя сзади. — Ты готов?

— Хах, а можно ли хоть как-то подготовиться к этому? — невольно рассмеялся я.

В голове на мгновение промелькнула мысль, чтобы отказаться от этого, но я её сразу же отмёл в сторону. Опасность, постоянно исходящая от Дензела, превалировала над всеми возможными последствиями проявления всей правды обо мне.

— Ох, давай уже покончим с этим.

Как только я закончил фразу, почувствовал холодную руку на своем затылке и мгновенно потерял сознание.

***

Где-то

Виктор Франкенштейн обладал невероятными способностями, включая контроль над разумом. Однако он никогда не использовал свою телепатию в бою, а в повседневной жизни предпочитал использовать эту силу для стирания памяти у людей и замены воспоминаний новыми. В далёком прошлом он также стирал память у Благородных, которых отлавливал и подвергал бесчисленным экспериментам. Но это было давно, и сейчас Виктор уже не занимался такими делами, пока не появился Дензел.

Дензел являлся главой клана и старшим братом его Мастера, которого все считали давно

умершим. Внезапно он появился и стал невольно ставить перед Виктором новые и необычные задачи. Некоторые из них удалось решить быстро и легко, но некоторые требовали долгих размышлений и применения самых необычных методов. Однако, среди всех этих задач оставалась нерешенной одна – ментальное состояние Дензела.

Потеря контроля над телом, отказ внутренних органов, провалы в памяти и постоянно меняющееся эмоциональное состояние – всё это было тем, с чем столкнулся уже немолодой глава некогда великого клана Благородных. Виктор понимал, что эти проблемы куда более сложны, чем все остальные, и требуют особого подхода. Он посвятил бесчисленные часы исследованиям и экспериментам, пытаясь разгадать тайны ментального состояния Благородного. Виктор искал способы восстановления контроля над телом, стабилизации эмоционального состояния и восстановления памяти. Учёный не сдавался, зная, что успех в этой области может принести Дензелу долгожданное облегчение и спокойствие, чего желал и его брат.

Благодаря разрешению своего Мастера, Виктор Франкенштейн получил возможность временно освободить свои силы из-под печати и продолжить эксперименты для улучшения своих навыков и знаний в области контроля разума. Слуге Рейзелу понадобилось три дня, чтобы подготовиться и проникнуть в сознание главы клана, чья мощь некогда соперничала с силой Истинного Ноблесса.

Виктору удалось. Обратившись к своей силе, он сумел проникнуть в разум Благородного и вышло это куда проще, чем это было с агентами Союза, над которыми он проводил опыты во время своей «командировки».

Однако место, в котором он оказался, значительно отличалось от того, что он видел раньше. Виктор стоял в средневековой темнице с железными решетками, образующими несколько камер для заключения, и небольшими окошками на стенах. Вокруг было темно, единственным источником света был бледный лунный свет, проникающий через окна с решетками.

Франкенштейн стоял на месте, осторожно осматривая пустые камеры, двери которых были распахнуты. В воздухе витал странный запах крови.

— Хм, — тихо хмыкнул он, чуть прищурив глаза.

Опустив взгляд, Виктор увидел высохшие следы крови, простирающиеся от одной из камер до дальнего угла тёмного каменного коридора. Осторожно двигаясь в направлении следа, мужчина обнаружил, что все открытые камеры были пусты. Не спеша дойдя до конца коридора, он увидел внушительную на вид дверь с тяжёлым замком, под которой кровь ещё не успела полностью высохнуть. И казалось, что она продолжала медленно стекать под дверь.

Происходящее внушало тревогу человеку, не готовому к такому зрелищу. Тем не менее, Франкенштейн решил узнать, что скрывается за дверью, и протянул руку к замку...

http://tl.rulate.ru/book/70966/3326936